

ОТЗЫВ

на диссертацию КУФЛЕВОЙ Валентины Николаевны на тему:
«Теоретические основы учения о лице, совершившем преступление»,
представленную на соискание учёной степени
доктора юридических наук по специальности
5.1.4. Уголовно-правовые науки

Тридцатилетний период действия Уголовного кодекса Российской Федерации позволил подойти к вопросу об оптимальности и стабильности действия уголовного закона и правоприменительной практики основательно, с учетом сложившейся научной мысли и доктринальных оценок. Констатируя в целом положительную оценку уголовного законодательства и единообразия судебной практики, вместе с тем следует отметить, что в правоприменительной деятельности встречаются и возникают множество ситуаций, требующих нестандартного взгляда на, казалось бы, уже давно устоявшиеся и решенные проблемы, поиска новой модели оценки следственных ситуаций и решения квалификационных задач. В немалой степени эти проблемы характерны для многих общественно опасных деяний, но непременно все они завязаны на лице, совершающем противоправный акт.

В этих условиях возрастает значимость фундаментальных и прикладных научных исследований, определяющих природу преступлений и лиц, их учиняющих. Поэтому защита диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук по столь важной и значимой теме исследования – событие незаурядное и весьма значимое для широкой юридической общественности. Автор диссертационной работы – Куфлева Валентина Николаевна – не нуждается в специальном представлении. Она очень хорошо известна в ученом мире и в среде правоприменителей как специалист и профессионал самого высокого уровня, который имеет собственное мнение и может его аргументировано отстаивать.

Относительно содержания диссертации, отметим следующее.

Современный период развития социально-экономической сферы характеризуется различными тенденциями. Однако, как бы эти тенденции не развивались и не проектировались, личность (субъект, лицо, совершающее преступление) всегда была и будет оставаться основой функционирования любого общества, и во многом предопределять ход развития политических, правовых, нравственных и иных отношений, существующих в обществе. Столь высокая значимость человека предполагает необходимость не только уголовно-правовой охраны его интересов, но и требует корректировки

взгляда на уголовно-правовые отношения и их структуру, т.к. в системе государство и лицо, совершившее преступление, есть некий дисбаланс.

В этой связи заслуживает поддержки сформулированная автором идея о том, что проблема дегуманизации не обходит стороной уголовное право, и последнее вынуждено решать очевидные проблемы применительно к самому понятию преступления и лице, его совершающем. Доктринальные стремления и нормативные попытки распространить действие уголовно-правовых норм на неличностных субъектов права, расширить возможности их применения за счет расширения круга субъектов и оснований уголовно-правового воздействия, изменить представления о роли личности виновного в механизме формирования основания уголовной ответственности, игнорировать либо наоборот гиперболизировать данные о лице, совершившем преступление, при разработке содержания и механизма применения мер уголовно-правового характера, изменить характер уголовно-правового воздействия за счет перераспределения репрессивного потенциала последствий совершения преступления между различными отраслями права, все это – не просто отдельные и разрозненные направления потенциально возможного изменения отрасли. Осмысленные и оцененные в своей целостной совокупности, они выражают единую логику дегуманизации уголовного права, стремление превратить его из права защиты человека от криминальных угроз и необоснованных притеснений со стороны государства, в подчеркнута прагматический инструмент социального управления и обеспечения безопасности.

По этой причине основные положения и выводы диссертационного исследования В.Н. Куфлевой научно обоснованны, методологически выверены и достоверны. Положения, выносимые на защиту, прошли широкую апробацию и опубликованы в монографиях и многочисленных статьях и научных изданиях, рекомендованных ВАК Российской Федерации.

Особо хотелось бы в этой связи обратить внимание на методологию исследования, избранную автором, в соответствии с которой поставлена задача не только обсуждать уже устоявшиеся законодательные решения, но и предвосхищать их, обосновывая необходимость коррекции закона, что требует вычленения нестандартных предметов и ракурсов анализа, использования новых методов обработки научной информации.

Оригинальность авторского подхода очевидна. В.Н. Куфлева стремится выявить закономерности уголовного права в аспекте уголовно-правовых отношений и показать место человека, совершившего преступление в данной системе. В таком ракурсе исследование выведено за рамки обычного изучения признаков субъекта преступления и соединено с анализом сущностных характеристик уголовно-правовых отношений. Это

позволило автору сформулировать достаточно веские аргументы для предложений по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения, что подчеркивает высокую теоретическую и практическую значимость исследования.

Предметом диссертационного исследования В.Н. Куфлевой являются различные аспекты понимания обстоятельств, связанных с «лицом, совершившем преступление». В работе они анализируются в таком аспекте, который является интегративным по отношению к многоаспектным проявлениям механизма уголовно-правовой охраны различных по своему характеру ценностей. В.Н. Куфлева в этой связи, с одной стороны, выходит за рамки конкретных форм и видов правоотношений для того, чтобы выявить объединяющие их компоненты и, в тоже время, возвращается к ним для демонстрации особенностей проявления общих предметных признаков «лица, совершившего преступление» в рамках отдельных видов общественно опасных деяний. В авторской модели – это новое теоретическое учение о лице, совершившем преступление.

Такой подход позволил соискателю получить новые по своему содержанию результаты в виде теоретического учения, которое базируется на статусе лица, совершившего преступление, в уголовном праве. Это весомый вклад в отечественную науку уголовного права.

Среди дискуссионных аспектов диссертации можно выделить следующие:

соискатель предлагает активировать категорию «степень вины» в качестве критерия индивидуализации личной ответственности (положение 4, выносимое на защиту, с. 13 автореферата), но в аспекте заданного суждения не развивает данную мысль и не показывает, что будет включаться в данное понятие (степень вины), каким образом правоприменитель должен будет его «расшифровывать» и учитывать при дифференциации уголовной ответственности. В данном случае важны критерии или параметры, которые бы помогали учитывать степень вины лица при совершении конкретного преступления;

в автореферате диссертации (с. 14) не просматривается авторское суждение относительно иных лиц и организационных формирований в качестве субъектов уголовной ответственности, а не только субъектов преступления. То же юридическое лицо может быть субъектом ответственности (о чем отчетливо свидетельствует административно-деликтное законодательство) в рамках общего подхода к пониманию того, что субъектом публичных правоотношений могут быть различные лица. Вопрос здесь не касается сугубо морально-нравственной оценки содеянного, базирующихся на конструкциях личной виновной ответственности и свободы

воли. Это второстепенный вопрос по отношению к тому, кто же может являться субъектом уголовной ответственности (а не только преступления). В рамках уголовно-правовых отношений эта проблема не всегда решается однозначно, поэтому концепция автора здесь должна более четко просматриваться;

автор разделяет основание и условия уголовной ответственности (положение 9, выносимое на защиту, с. 15 автореферата). И в этом случае напрашивается вопрос о том, что же будет входить в такую самостоятельную структуру уголовной ответственности, которую мы будем именовать условиями уголовной ответственности. Будет ли это сугубо возраст, вменяемость, административная преюдиция, требование потерпевшего по делам частного обвинения или что-то еще другое. Этот вопрос имеет принципиально важное значение, если автор разделяет условия и основание уголовной ответственности и наряду с составом преступления выделяет иное правоположение, но не очерчивает его рамки;

автор говорит о лице, «совершившем» преступление (с. 14 автореферата) и предлагает признавать это самостоятельным уголовно-правовым концептом, но не указывает каким образом это понятие будет соотноситься с деянием (активным и пассивным поведением лица) и будет ли оно его заменять. «Совершение» больше характеризует активное поведение человека, поэтому здесь всегда будет маячить проблема преступного бездействия и «несовершения» определенного деяния (причем это касается не только умышленных преступлений);

принципиальная позиция В.Н. Куфлевой состоит в том, что потерпевший не является субъектом уголовного права и, следовательно, не может выступать субъектом уголовно-правовых отношений (с. 23 автореферата). Однако смеем заметить, что социальные ценности, на которые происходит преступное посягательство, не могут быть аморфными, они всегда кому-то принадлежат. Отсюда и выводится фигура потерпевшего в уголовном праве, поскольку если речь идет о том, что посягательство направлено на социальные ценности, а преступлением причиняется вред, то конечной точкой этого вреда является носитель этих ценностей – конкретный человек, общество или само государство. Социальные ценности могут быть индивидуальны, принадлежать конкретному лицу, группе лиц, обществу или государству. Следовательно, если нет фигуры потерпевшего, то нет и вреда, а значит – нет и самого преступления. Потерпевшим может быть не только физическое лицо, но и юридическое лицо, общество и государство. И именно эти субъекты терпят урон от преступного посягательства на те ценности и блага, которые являются значимыми для каждого общества и государства, и которые подлежат уголовно-правовой защите. Поэтому потерпевшего

следует рассматривать как самостоятельного субъекта уголовно-правовых отношений и из этого постулата выстраивать уголовно-правовые конструкции.

Высказанные критические замечания носят частный характер, некоторые из них дискуссионные, но автор (соискатель ученой степени) имеет право на свое видение проблемы. Поэтому они не колеблют общей положительной оценки научной состоятельности, актуальности, теоретической и практической значимости диссертационной работы, обоснованности и достоверности выводов и предложений соискателя.

Диссертация В.Н. Куфлевой является самостоятельным завершенным комплексным монографическим научно-квалифицированным исследованием, выполненным на высоком теоретическом уровне, отличающейся научной новизной, и содержит решение крупной фундаментальной задачи, имеющей существенное значение для теории уголовного права и судебной практики.

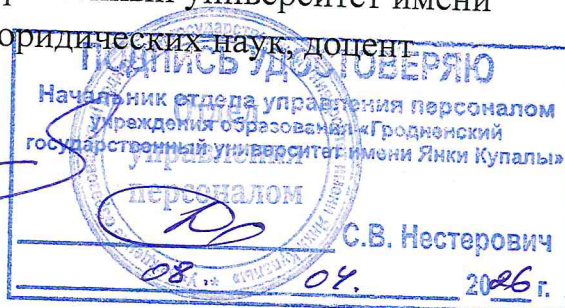
Диссертационная работа Куфлевой Валентины Николаевны на тему: «Теоретические основы учения о лице, совершившем преступление» отвечает требованиям, предъявляемым к работам на соискание ученой степени доктора юридических наук (а именно пунктам 9, 10-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842).

Считаю возможным присуждение Куфлевой Валентине Николаевне искомой ученой степени – доктора юридических наук.

Доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» (Республика Беларусь), доктор юридических наук, доцент
Вадим Владимирович Хилюта

8 апреля 2026 года

В. В. Хилюта

Хилюта В.В. доктор юридических наук (Российская Федерация) по специальности: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», адрес: Республика Беларусь, г. Гродно, 230023, ул. Ожешко, 22, телефон: +375 (152) 73-19-00, факс: +375 (152) 73-19-10, mail@grsu.by